

ГРИГОРЕНКО Екатерина Владимировна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии гуманитарного института Сибирского федерального университета (г. Красноярск). Автор 52 научных публикаций, в т. ч. 6 учебных пособий*

ГРАММАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ В ФИЛОСОФИИ КАК СРЕДСТВА ДЛЯ ОПИСАНИЯ И ПОЗНАНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

В статье исследуются основные идеи и принципы грамматики. Утверждается, что та или иная грамматическая модель сформировалась в философии и направлена на решение основного философского вопроса – отношение имен к вещам, и это дает множество вариантов описания и понимания действительности. Платон в своей грамматической модели представляет формирование понятий, направленных на соответствие вещи и выражающихся созданием строгого образа посредством четкого сочетания букв и слогов. Аристотель выражает грамматику через анализ высказывающей речи, характеризующейся посредством соединения глаголов, предлогов, направленных на выражение истинности или ложности суждений. Мыслитель подчеркивает, что смысл и значение суждений постоянно меняются и зависят от места и времени происходящего события. Грамматические модели Ф. Аквинского и Н. Кузанского направлены на исследование и формирование грамматических универсалий, характеризующих предмет. Ф. Аквинский строит грамматику, характеризующуюся формированием понятий, исходящих от Бога, но при этом они имеют разные значения в зависимости от ситуации и восприятия событий человеком. Грамматическая модель Н. Кузанского направлена на создание понятий, строго описывающих объект. Данные понятия должны иметь многоаспектный характер, зависящий от постоянных изменений субъектом представлений об объектах. Грамматическая модель Г.В. Лейбница представляет совершенно новое решение основного вопроса философии, выражающееся в формировании строгих понятий в рамках формул, которые четко описывают и характеризуют предмет. Авторы «Общей и рациональной грамматики» А. Арно и Кл. Лансло рассматривают ее как всеобщую систему, характеризующую действительность с помощью различных частей речи, учитывая при этом ситуацию и все изменения, происходящие в мире. В. фон Гумбольдт создает грамматику, анализируя слово, которое является четким описанием исследуемого предмета. Таким образом, грамматические модели направлены на строгое описание и познание действительности посредством формирования и реализации понятий при ее исследовании.

Ключевые слова: Платон, Аристотель, Ф. Аквинский, Н. Кузанский, основной вопрос философии, грамматическая модель.

---

*Адрес: 660049, г. Красноярск, просп. Свободный, д. 82а; e-mail: evgphil@mail.ru

Для цитирования: Григоренко Е.В. Грамматические модели в философии как средства для описания и познания действительности // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2018. № 1. С. 42–51. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.1.42

Грамматика как модель познания мира формируется в философии и представляет собой одну из форм анализа действительности. Тема исследования актуальна, поскольку каждый человек стремится к формированию определенных понятий, направленных на характеристику и анализ познаваемого объекта. Это способствует истинному пониманию действительности и всех процессов, происходящих в ней, а также тому, чтобы каждый из нас создал и сформулировал определенную искусственную модель, согласно которой возможно познание и понимание любого предмета материального мира.

Данный тезис представлен У. Селларсом, в учении которого исследуется формирование общих понятий, характеризующих все процессы, происходящие в действительности. «Моя цель в этой статье – исследовать расхожую догму, что санкционировать переход от

(1) S есть белое

к

(2) (Ef) S есть f,

или от

(3) S есть человек

к

(4) (Ek) S есть k,

или от

(5) Том учен или Том высок

к

(6) (Er) r или Том высок –

значит обязать себя к существованию сущностей более высокого порядка, чем воспринимаемые индивидуальные вещи [individuals]» [1, с. 108]. Таким образом, грамматика представляет собой формирование общих понятий, направленных на характеристику действительности.

В философской литературе исследование грамматики представлено посредством формирования определенной концепции отдельными мыслителями: Платоном, Аристотелем, Фомой Аквинским и др. Научная новизна данной статьи состоит в анализе грамматических моделей в историко-философском ракурсе и выявлении

их практического применения в познании. Теоретическая значимость исследования заключается в реализации его идей, в частности в использовании принципов грамматики в обыденном, учебном и научном познании. Данная особенность выражается в применении сформулированных общих понятий для исследования объекта. Это осуществляется для формирования универсальных понятий, имен предметов, строго описывающих их, что приводит к более объективному познанию человеком материального мира и самого себя.

Истоки грамматики связаны с именем Платона и его диалогом «Кратил»¹. Концепция грамматики представлена греческим мыслителем посредством решения основного вопроса философии – отношение имен к вещам, а также с помощью исследования процесса формирования понятия, способного быть сущностью той или иной вещи. Данная задача достигается путем строгого соответствия слогов, букв и звуков познаваемым объектам. Платон утверждает, что, создавая какой-либо предмет, автор учитывает его предназначение и материал, из которого он его создает. Таким образом, имена должны строго характеризовать предмет в зависимости от его предназначения.

Анализируя особенность создания имен каждым человеком, философ в диалоге отмечает, что формирование имени должно проходить по определенной схеме, с использованием одних и тех же букв, слогов и звуков. Это правило не приведет к ошибке, а будет способствовать созданию общих имен, отражающих предметы действительности. Об этом говорит и П. Стросон: в его концепции утверждается, что каждый из нас мыслит одинаково и «имеющиеся различия в интерпретации понятий не противоречат формированию общих понятий, направленных на данное понимание действительности» [2]. Платон полагает, что некоторая неточность звуков в понятии не говорит о его неточности и неспособности адекватно представить предмет.

---

¹Платон. Кратил. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Platon/kratil.php (дата обращения: 10.02.2017).

Главное, отмечает философ, – стремиться к тому, чтобы был представлен образ вещи посредством сочетаний букв.

Согласно его концепции, не нужно настаивать на том, чтобы имя было полностью тождественно вещи. Важно, чтобы при изменении понятия сохранялся образ вещи, тогда он будет четко описывать предмет. Таким образом, грамматическое учение Платона основано на исследовании отношения имен к вещам. Главное здесь – формирование общих понятий, направленных на создание строгого образа предмета, характеризующегося посредством основных сочетаний букв и слогов.

Аристотель разработал грамматическую модель в труде «Об истолковании», основу последнего составляет исследование высказывающей речи, поскольку, по мнению мыслителя, значение любого высказывания выражается только посредством соединения слогов слова друг с другом: «Речь есть такое смысловое звуко сочетание, части которого в отдельности что-то обозначают как оказывание, но не как утверждение или отрицание; я имею в виду, например, что “человек” что-то, правда, обозначает, но не обозначает, есть ли он или нет; утверждение же или отрицание получается в том случае, если что-то присоединяют»². В концепции Аристотеля значение слова выражается только посредством высказывающей речи через строгое связывание букв и слогов.

Философ утверждает, что не каждая речь является высказывающей, а только та, в которой содержится истинность или ложность чего-либо: например, мольба является речью, но она не истинна и не ложна. Согласно Аристотелю, основой для формирования идеи выступает простое высказывание и сложная речь. Он анализирует взаимосвязь в предложении глаголов для формирования утверждений и отрица-

ний: без использования глагола не может быть утверждения или отрицания, поскольку любые глаголы, помимо того что они обозначают истинность или ложность суждений, направлены еще и на время, полностью отражающее их значение и смысл.

Аристотель подчеркивает, что противоположные по диагонали высказывания не могут одинаково быть вместе истинными – их истинность всегда зависит от места и времени происходящего. «Отрицание [выражения] “могущее не быть” есть не [выражение] “могущее быть”, а “не могущее не быть”, а отрицание [выражения] “могущее быть” – не [выражение] “могущее не быть”, а “не могущее быть”. Поэтому может казаться, что “могущее быть” и “могущее не быть” следуют одно из другого, ведь одно и то же может быть и не быть; в таком случае “могущее быть” и “могущее не быть” не противоречат друг другу; но “могущее быть” и “не могущее быть” никогда не могут относительно одного и того же быть истинными в одно и то же время, ибо они противоположат друг другу. Так же и “могущее не быть” и “не могущее не быть” никогда не могут относительно одного и того же быть истинными в одно и то же время»³.

И.П. Сусов подчеркивает, что грамматика Аристотеля как описание объекта зависит от особенности и предназначения его существования: «Им делается утверждение о соответствии значения внеязыковой реальности»⁴. Анализируя грамматическую модель Аристотеля, можно сказать о том, что философ полностью основывает ее на связывании между собой глаголов, существительных и прилагательных, а также установлении истинных и ложных суждений. Тем самым он привносит новое в разработку грамматики: формирование слов и определение критерия их истинности, который зависит от направленности и существования предмета.

²Аристотель. Об истолковании. URL: <http://iknigi.net/avtor-aristotel//110581-ob-istolkovanii-aristotel/> (дата обращения: 15.01.2017).

³Там же.

⁴Сусов И.П. История языкознания. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Sysov_Jazukoznzn/_01.php/ (дата обращения: 30.11.2017).

Фома Аквинский в работе «Сумма философии (сумма против язычников)» представляет грамматику посредством исследования особенности имени Бога и тварных сущностей.

Согласно концепции философа, Бог всеовершенен, поэтому о Нем нельзя высказываться однозначно, поскольку Он обладает различными характеристиками, представляющими всю действительность. Так же, как подчеркивает мыслитель, о вещах нельзя высказываться однозначно, т. к. первичное и вторичное высказывания по природе своей неоднозначны. Неоднозначность проявляется и в высказывании по причастности к действию, ситуации и восприятию. «Все, что однозначно сказывается о нескольких [вещах], присуще каждой из вещей, о которых оно сказывается, по причастности: так, мы говорим, что вид причастен роду, а индивидуум причастен виду. Но, о Боге мы не говорим, что он чему-либо причастен, ибо всякое причастное ограничено в том, в чем причастается, [т. е. получает только «часть» от того, к чему оно причастно]; таким образом, предполагается, что оно частично, а не всеовершенно. Следовательно, ничто не должно сказываться однозначно о Боге и о прочих вещах»⁵.

Ф. Аквинский отмечает, что имя должно строго соответствовать вещи; если мы применяем омоним имени, то имя совершенно не характеризует вещь и тогда вводит нас в заблуждение, поскольку не способствует познанию и пониманию вещи. Анализируя Бога и Его отношение к миру, мыслитель подчеркивает, что Он является причиной формирования имен, их соответствия вещам, но при этом Бог получает имена от вещей, но они сами имеют вторичный характер по отношению к Нему.

Философ говорит о том, что наш ум вносит различение в сущности имен посредством сложного составления слов, употребления предлогов,

что дает различие и единство, которое характеризует Бога: «Он выражает единое составление вещи через сложное составление слов, говоря: “Бог есть благой” или “Бог есть благодать”; при этом различие, присутствующее в сложном составе, он относит к самому уму, а единство – к постигаемой умом вещи. Вот почему наш ум иногда образует высказывания о Боге, вставляя в них предлог, указывающий на различие, например: “В Боге есть благодать”, здесь тоже обозначено некое различие, присущее нашему уму, и некое единство, которое должно быть отнесено к Богу»⁶.

Об этом же свидетельствует высказывание О. Есперсена, утверждающего, что многозначность интерпретаций значений слов выражается в грамматике, и это говорит о ее постоянном развитии и корректировке: «Деление слов на разряды восходит к греческой и латинской грамматике с небольшими добавлениями и изменениями. Что касается определений, то они очень далеки от степени точности, характерной для эвклидовой геометрии. Большинство определений, даже в новейших трудах, – это, по существу, определения мнимые...»⁷.

Таким образом, в грамматической концепции Фомы Аквинского имена должны четко характеризовать предмет, но при этом они имеют многоаспектный, плюралистичный характер, поскольку обозначают вещь в зависимости от ситуации, предназначения и понимания субъектом самого предмета. Здесь грамматическая модель представляет собой систему понятий, согласно которой человек сам формирует понятие о действительности и познает ее. Особенность грамматической модели Ф. Аквинского заключается в идее всеовершенства Бога, поэтому понятие о предмете будет различным.

В грамматической концепции Н. Кузанского, которая характеризуется исследованием

---

⁵Аквинский Ф. Сумма против язычников. Кн. 1 / пер. и примеч. Т.Ю. Бородай. М.: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2004. С. 171.

⁶Там же. С. 177.

⁷Есперсен О. Философия грамматики. URL: http://www.classes.ru/grammar/108.Jespersen_Otto_The_philosophy_of_grammar/ (дата обращения: 30.11.2017).

соотношения имен и вещей, человеку свойственна неоднозначность в формировании имени вещи, а Бог характеризуется единством, выраженным именем, содержащим в себе все единство мира: «Имена налагаются сообразно нашему различению вещей движением рассудка, который много ниже интеллектуального понимания; рассудок не в силах выйти за пределы противоположностей, и нет имени, которому в его движении не противопоставилось бы другое. Соответственно, единству в движении рассудка противоположно множество, или многочисленность. Богу подходит не это единство, а такое, которому не противоположны ни различие, ни множество, ни многочисленность. Такое единство и будет его максимальным именем, свертывающим все в простоте своего единства»⁸.

Согласно грамматике Н. Кузанского, утвердительные имена подходят Богу только в аспекте творений. Ему всегда свойственна способность творить, и поэтому все имена заключаются в Нем как высшем совершенстве и бесконечном имени, которое дает их всему сущему. Таким образом, данная грамматика направлена на анализ и решение основного вопроса философии – соотношение имени и вещи с целью формирования объективного понятия о ней. В отличие от грамматики Ф. Аквинского, где Бог является причиной формирования имен, грамматическая модель Н. Кузанского направлена прежде всего на формирование имен предметов, основанных на мнении субъекта, характеризующемся многоаспектностью и постоянной неоднозначностью понятий.

Эту идею развивает Н. Хомский, отмечая творческий аспект использования языка, проявляющийся в способности человека «производить и интерпретировать новые предложения вне зависимости от “контроля стимула” – т. е. внешних стимулов или независимо распознаваемых внутренних состояний» [3]. Анализируя особенность реализации субъектом идей,

философ говорит о творческом аспекте повседневного использования языка, «когда обнаруживаются такие его свойства, как безграничная множественность целей и свобода от контроля посредством внешней стимуляции» [4, с. 25].

Необходимо подчеркнуть, что многоаспектность имени в грамматической концепции Ф. Аквинского зависит от Бога, Его совершенства, многоуровневости, а в грамматике Н. Кузанского множественность имени формируется каждым человеком в зависимости от его восприятия и понимания ситуации, в которой развивается предмет.

В дальнейшем систему грамматики развивает философ XVII века – Г.В. Лейбниц. Основой его грамматической модели является метод исчисления рассуждений, направленный на строгое определение понятий, отражающих действительность. Философ говорит о различных знаках, которые четко характеризуют вещи: музыкальных, арифметических, стенографических.

Г.В. Лейбниц создает теорию исчислений, направленную на описание характеров и действий, происходящих в действительности. Он подчеркивает, что именно формулы призваны в более полной форме создавать характеристику отношений и значений предметов. Таким образом, формулы, высказывания и отношения могут в полной мере охарактеризовать все происходящее в действительности и тем самым заменить силлогизмы и понятия. Именно формулы, как утверждает Г.В. Лейбниц, являются строгим отражением и описанием всех отношений, происходящих в действительности.

Философ представляет анализ характеров предметов, полагая, что истинные характеры выражены основными отношениями в рамках определенных формул, а дополнительные отношения и характеристики выражаются посредством дополнительных формул и символов. Г.В. Лейбниц демонстрирует набор разнообразных формул, направленных на дальнейшее

---

⁸Кузанский Н. Об ученом незнании. URL: http://www.theosophy.ru/lib/de_docta.htm (дата обращения: 15.01.2017).

формирование и отражение всех качеств и отношений, происходящих в действительности: «Характеры входят в формулу или абсолютно, т. е. просто (*simpliciter*), или же под определенной модификацией, т. е. своим отношением к другому характеру. Например, если формулой будет *A. (B). C*, то *A* и *C* входят в нее прямо, тогда как *B* – косвенно, под *A*. Может даже случиться, что все характеры входят в формулу под модификацией, как если бы мы имели *A. B. C. L. M. N*, где *A. B. C*, определенным образом связанные друг с другом, лишь вместе составляют прямой характер, слитый или составленный из них, и то же самое происходит с *L. M. N*. Так что если абсолютно полагаемый характер выражается иначе, чем через модифицированные (*modificati*), то он называется прямым (*rectus*), модифицированный же называется косвенным (*obliquus*)»⁹. В связи с этим можно сказать о том, что только посредством строгого формирования формул выражается прямое и косвенное отношение. И только таким образом возможно четкое описание событий, происходящих в действительности.

Г.В. Лейбниц создает грамматику, направленную на то, чтобы показать, что любой термин может соответствовать определенным предметам действительности и формироваться посредством конкретного исчисления. Философ отмечает, что если животное обозначить как *a*, человека как *b*, то *c* характеризует разумное, которое получается из умножения чисел. Лейбниц приводит пример, где число животного выражается цифрой 2, разумного – 3, а число человека представляется цифрой 6. Следовательно, согласно концепции, во всяком категорическом предложении число субъекта должно быть делимо на число предиката. На основе примера, где человек есть животное, *b* делится на *a*, т. е. 6 на 2.

И.В. Берестов полагает, что уникальность объектов в возможных мирах Г.В. Лейбница характеризуется четкостью их описания:

«Этой специфической чертой является принадлежность каждого объекта из некоторого возможного мира одному и только одному возможному миру. Мы будем кратко называть эту черту теории возможных миров Лейбница уникальностью объектов» [5, с. 61–62]. Концепция грамматики Г.В. Лейбница представлена в рамках решения основного вопроса философии – отношении терминов к вещам посредством строгого исчисления понятий.

Авторы «Общей и рациональной грамматики» XVIII века А. Арно и Кл. Лансло анализируют особенность формирования и реализации естественного языка посредством решения вопроса об отношении имен к вещам, а также специфику существительных, прилагательных и их отношение к реальной действительности.

Исследователи полагают, что объектами рассмотрения мыслей человека выступают вещи: земля, вода, которые, как правило, характеризуются как субстанции, либо объектом изучения становятся способы существования вещей: например, быть круглым, красным и т. д. Способы существования вещей философы обозначают как акциденции. Различие между первыми и вторыми заключается в том, что вещи (субстанции) существуют сами по себе, а акциденции (свойства вещей) имеют существование только через субстанции.

Основываясь на этом, А. Арно и Кл. Лансло представляют различия между словами, обозначающими предметы мыслей. Слова, которые обозначают субстанции, названы именами существительными, а слова, выражающие акциденции, указывающие на субъект, – именами прилагательными. Мыслители также отмечают, что решающую роль в этом разделении играет способ обозначения, характеризующий существительные как самостоятельные имена, а прилагательные – как имена, выражающие значение лишь посредством присоединения к другим именам.

Философы подчеркивают, что имя не может существовать само по себе, поскольку, помимо

⁹Лейбниц Г.В. Сочинения: в 4 т. / ред. и сост., авт. вступит. ст. и примеч. Г.Г. Майоров и Л.Л. Субботин; пер. Я.М. Боровского и др. М.: Мысль, 1984. Т. 4. С. 504–505.

того что у него существует ясное значение, имеется еще одно значение – смутное. Смутное значение авторы называют коннотацией некоторой вещи, к которой относится то, что обозначается собственным значением: «Так, собственное значение слова rouge “красный” – это rouger – “краснота”. Но слово rouge означает “красноту”, неясно указывая на предмет, обладающий этим качеством. Отсюда вытекает, что слово rouge не может существовать в речи самостоятельно, ибо должен быть выражен или подразумеваться предмет»¹⁰. Эта коннотация создает прилагательное, но если мы отнимаем у нее слова, которые обозначают акциденции, то они становятся существительными, например: цветной – цвет, красный – краснота. В том случае если мы прибавляем к словам, обозначающим субстанции, данную коннотацию, то эти слова становятся прилагательными. То есть посредством данной операции из слова «человек» можно получить слово «человеческий». Если прилагательные освободить от их коннотаций, то формируются новые существительные, называемые абстрактными или обособленными. Например, из слова «человек» можно образовать слово «человечный», а из последнего – «человечность».

Также А. Арно и Кл. Лансло говорят об употреблении предлогов в различных языках с целью формирования значений мыслей, подчеркивая, что ни в одном языке не принято какого-либо окончательного правила в отношении употребления предлогов, направленного на то, что определенный предлог должен выражать определенное отношение и больше никакого использования конкретного предлога быть не должно. Это, отмечают мыслители, ни в одном языке невозможно. Главная идея заключается в том, что одно и то же отношение может выражаться несколькими предлогами, и этот пример является нормой во многих языках. Таким образом, авторы демонстрируют идею о том, что одни и те же предлоги могут выражать разного рода отношения. В данной

концепции предлоги являются основанием для формирования определенного значения предмета, его усвоения и понимания.

Кроме того, мыслители анализируют процесс формирования понятий и их отражение в действительности, полагая, что любые понятия необходимо рассматривать только во взаимосвязи друг с другом с целью образования из них суждений, которые, в свою очередь, характеризуют различного рода отношения, происходящие в действительности. Данный аспект рассматривает В.А. Звегинцев, полагая, что есть части речи, «которые сами по себе ничего не значат и способны на это только в соединении с другими, и именно тогда, когда они помогают образовывать автосемантические элементы (высказывание, эмотив, имя и т. д.)...» [6].

Все типы связей А. Арно и Кл. Лансло относят к двум: отношение тождества и отношение детерминации. При этом каждое прилагательное, являясь выражением качества существительного, и любой глагол, являясь выразителем способа бытия, связаны с существительным отношением тождества. Прилагательное необходимо согласовывать с существительным в роде, числе и падеже, а глагол нужно характеризовать в числе, лице, поскольку прилагательное и глагол являются модификациями существительного, к которому они относятся.

Философы представляют грамматику как универсальную систему, характеризующуюся существительными, прилагательными и глаголами, направленную на описание и адекватное отражение всего происходящего в мире благодаря понятиям, четко выражающим значения предметов. Таким образом, исследователи претендуют на то, что данная грамматическая модель является всеобщей, направленной на объективное описание и познание действительности. Это понимание значения использует Т.И. Краснова, полагая, что «значение есть отображение в слове или языковой конструкции того или иного явления действительности (предмета, качества, отношения, действия, состояния, события, положения дел)» [7, с. 56].

---

¹⁰Арно А., Лансло Кл. Грамматика общая и рациональная. М.: Прогресс, 1990. С. 95.

Одним из ярких представителей философии XIX века является В. фон Гумбольдт, который сформулировал грамматическую модель через анализ специфики мышления и речи, исследуя соотношение предмета и его выражения.

В основе концепции философа – рассмотрение специфики слова. Согласно В. фон Гумбольдту, слово представляет собой понятие, характеризующее индивидуальность предмета. Философ создает грамматику, состоящую из слов, претендующих на самостоятельную систему, направленную на выражение всего происходящего в действительности: «Слово, действительно, есть знак, до той степени, до какой оно используется вместо вещи или понятия. Однако по способу построения и по действию это особая и самостоятельная сущность, индивидуальность...»¹¹

В. фон Гумбольдт полагает, что язык является дополнением мысли, в основе которого – понятия, посредством которых мы можем понять мир и получить объективную информацию о нем. Язык выступает стремлением к формированию ясных и новых понятий. В этой концепции работает и представитель всеобщей грамматики И. Гердер, утверждающий, что «язык представляет собой обширную область ставших видимыми мыслей» [8, с. 20].

На основе вышеизложенного необходимо заключить следующее: все представленные грамматические модели выступают основой для описания и понимания действительности, посредством которой можно познавать и делать объективные выводы обо всем происходящем в материальном мире. В грамматической модели каждый из философов по-своему представляет грамматические универсалии, являющиеся отдельной системой, характеризующей действительность, стремящейся к ее полному описанию и пониманию.

Грамматика Платона направлена на формирование образа предмета посредством строгого сочетания букв и слогов. Аристотель представляет грамматическую модель через анализ высказывающей речи, выражающей специфику слов и зависящей от существования и предназначения предмета. Грамматика Ф. Аквинского и Н. Кузанского характеризуется посредством решения основного вопроса философии – соотношение имени и вещи. Ф. Аквинский представляет формирование истинного понятия через познание сущности Бога как объективного Начала, а Н. Кузанский становление имени отводит человеку, который способен сформировать корректное представление о предмете.

Начиная с философии XVII века грамматика меняет свой статус и переходит на уровень рассмотрения и формирования понятий в рамках взаимосвязи предлогов, глаголов, существительных и прилагательных. Г.В. Лейбниц представляет свою грамматическую модель посредством формирования понятий, создающихся только с помощью строгого исчисления. А. Арно и Кл. Лансло разрабатывают грамматику, характеризующуюся отдельными частями речи, направленными на создание четких понятий, выражающих отдельные предметы и отношения действительности. В. фон Гумбольдт формирует новую грамматическую модель в философии, в которой слово создает отдельное понятие, призванное быть искусственным языком, направленным на объективную характеристику предмета.

Таким образом, грамматические модели в философии представляют собой определенный способ описания и познания действительности, а также создают определенные грамматические универсалии, строго характеризующие все процессы и явления материального мира. Эти работы могут помочь человеку в познании и понимании исследуемого объекта.

---

¹¹фон Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию: пер. с нем. / общ. ред. Г.В. Рамишвили; послесл. А.В. Гулыги и В.А. Звегинцева. М.: Прогресс, 2000. С. 202.

Список литературы

1. Селларс У. Грамматика и существование: Предисловие к онтологии // Язык, истина, существование / сост. и пер. В.А. Суровцев. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2002. С. 34–49.
2. Стросон П.Ф. Грамматика и философия // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 18. Логический анализ естественного языка. М.: Прогресс, 1986. 392 с. URL: <http://abuss.narod.ru/Biblio/strawson.html> (дата обращения: 30.11.2017).
3. Хомский Н. Современные исследования по теории врожденных идей. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/2224585/page:12/> (дата обращения: 30.11.2017).
4. Хомский Н. Картезианская лингвистика. Глава из истории рационалистической мысли: пер. с англ. / предисл. Б.П. Нарумова. М.: КомКнига, 2005. 232 с.
5. Берестов И.В. Уникальность объектов в возможных мирах Г.В. Лейбница // Идеи и Идеалы. 2017. Т. 1, № 2(32). С. 61–74.
6. Звягинцев В.А. А. Марти о понятии и методе всеобщей грамматики и философии языка // Звягинцев В.А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. URL: www.classes.ru/grammar/135.Zvegintsev/worddocuments/126.htm/ (дата обращения: 30.11.2017).
7. Краснова Т.И. Субъективность – Модальность (материалы активной грамматики). СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2002. 189 с.
8. Гердер И.Г. Трактат о происхождении языка. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 88 с.

References

1. Sellars W. Grammatika i sushchestvovanie: Predislovie k ontologii [Grammar and Existence: A Preface to Ontology]. Surovtsev V.A. (comp.). *Yazyk, istina, sushchestvovanie* [Language, Truth, and Existence]. Tomsk, 2002, pp. 34–49.
2. Strawson P.F. Grammatika i filosofiya [Grammar and Philosophy]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike. Vyp. 18. Logicheskiy analiz estestvennogo yazyka* [News of Foreign Linguistics. Iss. 18. Logical Analysis of the Natural Language]. Moscow, 1986. 392 p. Available at: <http://abuss.narod.ru/Biblio/strawson.html> (accessed 30 November 2017).
3. Chomsky N. *Sovremennye issledovaniya po teorii vrozhdennykh idey* [Recent Contributions to the Theory of Innate Ideas]. Available at: <http://www.studfiles.ru/preview/2224585/page:12/> (accessed 30 November 2017).
4. Chomsky N. *Cartesian Linguistics. A Chapter in the History of Rationalist Thought*. New York, 1966 (Russ. ed.: Khomskiy N. *Kartezianskaya lingvistika. Glava iz istorii ratsionalisticheskoy mysli*. Moscow, 2005. 232 p.).
5. Berestov I.V. Unikal'nost' ob'ektov v vozmozhnykh mirakh G.V. Leybnitsa [The Uniqueness of Objects in G.W. Leibniz's Possible Worlds]. *Idei i Idealy*, 2017, vol. 1, no. 2, pp. 61–74.
6. Zvyagintsev V.A. A. Marti o ponyatii i metode vseobshchey grammatiki i filosofii yazyka [Anton Marty on the Concept and Method of General Grammar and Philosophy of Language]. Zvyagintsev V.A. *Istoriya yazykoznanija XIX–XX vekov v ocherkakh i izvlecheniyakh* [The History of Linguistics of the 19th and 20th Centuries in Essays and Extracts]. Available at: www.classes.ru/grammar/135.Zvegintsev/worddocuments/126.htm/ (accessed 30 November 2017).
7. Krasnova T.I. *Sub'ektivnost' – Modal'nost' (materialy aktivnoy grammatiki)* [Subjectivity – Modality (Materials of Active Grammar)]. St. Petersburg, 2002. 189 p.
8. Herder J.G. *Traktat o proiskhozhdenii yazyka* [Treatise on the Origin of Language]. Moscow, 2007. 88 p.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.1.42

Ekaterina V. Grigorenko

Siberian Federal University;
prosp. Svobodnyy 82a, Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation;
e-mail: evgphil@mail.ru

GRAMMATICAL MODELS IN PHILOSOPHY AS A MEANS OF DESCRIBING AND UNDERSTANDING REALITY

This article explores the basic ideas and principles of grammar. We infer here that grammatical models were formed in philosophy and are aimed at addressing the basic question of philosophy, i.e. the correlation between names and things. This proposition offers a variety of options of describing and understanding reality. In his grammatical model, Plato presents the development of concepts aimed at exact correspondence to things and expressed through the establishment of a certain combination of letters and syllables. Aristotle expresses grammar through the analysis of voiced speech, characterized by connecting verbs and prepositions aimed to express either truth or falsity of the judgments. He emphasizes that the meaning and value of judgments are constantly changing and depend on the place and time. The grammatical models of St. Thomas Aquinas and Nicholas of Cusa are focused on the study and formation of grammatical universals describing the object. St. Thomas Aquinas develops a grammar characterized by the formation of God-given concepts, which, however, can have different meanings depending on the situation and perception of events by a person. The grammatical model of Nicholas of Cusa aimed to formulate concepts accurately describing the objects. These concepts have to be multidimensional in nature and depend on the constantly changing perceptions of the objects by the subjects. The grammatical model of Gottfried Wilhelm Leibniz presents a completely different solution to the basic question of philosophy, which is expressed in the development of precise concepts within formulas that accurately describe and characterize the objects. Antoine Arnauld and Claude Lancelot, authors of the *General and Rational Grammar*, consider it to be a universal system characterizing the reality with the help of various parts of speech and at the same time taking into account the situation and all the changes occurring in the world. Wilhelm von Humboldt creates his grammar by analysing the word which gives an accurate description of the object in question. Thus, grammatical models are aimed at exact description and understanding of reality by developing and implementing concepts for its investigation.

Keywords: *Plato, Aristotle, St. Thomas Aquinas, Nicholas of Cusa, main question of philosophy, grammatical model.*

Поступила: 21.08.2016
Received: 21 August 2016

For citation: Grigorenko E.V. Grammatical Models in Philosophy as a Means of Describing and Understanding Reality. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2018, no. 1, pp. 42–51. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.1.42